

Научная статья

УДК 94 + 330.262

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-4-29-78

EDN: UVPBSW

Влияние протекционистской таможенной политики России на германо-российские отношения (конец XIX – начало XX века)

Бао Ханьхань

Докторант Института истории и культуры, Центрально-китайский государственный педагогический университет, г. Ухань, КНР
1792807849@qq.com, <https://orcid.org/0009-0004-5567-8334>

Аннотация. Во второй половине XIX в. Внешнеторговая политика России перешла от свободной торговли к протекционизму. Царское правительство ввело высокие пошлины на импортные промышленные товары, чтобы защитить молодую отечественную промышленность от иностранной конкуренции. Эта протекционистская политика способствовала развитию национальной промышленности России, но одновременно привела к экономическим противоречиям с Германией. В период с 1891 по 1904 гг. между Германией и Россией произошли две таможенные войны, и их экономические отношения трансформировались из взаимодополняющего сотрудничества в конкурентное противостояние. Германия утратила значительную долю российского рынка промышленных товаров, тогда как экспорт российских сельскохозяйственных продуктов оказался ограниченным. Таможенные конфликты на рубеже XIX–XX в. Не только изменили экономические отношения между Россией и Германией, но и оказали важное влияние на формирование новой конфигурации международных отношений в Европе. Экономические противоречия ослабили политическое доверие между Россией и Германией, подорвав традиционные дружественные связи между Санкт-Петербургом и Берлином. В результате Россия скорректировала свой внешнеполитический курс, ускорив заключение союзов с Францией и Великобританией. Европа постепенно раскололась на два противостоящих военных блока перед Первой мировой войной. В процессе перестройки союзной системы Европы на рубеже XIX–XX в. Углублявшиеся экономические противоречия способствовали ухудшению германо-российских политических отношений и в определенной степени привели к тому, что две державы оказались в противоположных лагерях.

Ключевые слова: протекционизм; таможенный тариф; промышленность; Менделеевский тариф; таможенные конфликты; германо-российские отношения; Первая мировая война

Для цитирования: Бао Ханьхань Влияние протекционистской таможенной политики России на германо-российские отношения (конец XIX – начало XX ве-

ка) // Социально-политические исследования. 2025. № 4 (29). С. 78–93.
<http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-4-29-78>. <https://elibrary.ru/UVPBSW>.

Original article

The influence of Russia's protectionist customs policy on german-russian relations (late XIX – early XX centuries)

Bao Hanhan

Doctoral student, institute of history and culture, Central China state pedagogical university, Wuhan, PRC
1792807849@qq.com, <https://orcid.org/0009-0004-5567-8334>

Abstract. In the second half of the XIX century. Russia's foreign trade policy moved from free trade to protectionism. The tsarist government imposed high duties on imported manufactured goods to protect the young domestic industry from foreign competition. This protectionist policy contributed to the development of Russia's national industry, but at the same time led to economic contradictions with Germany. Between 1891 and 1904 two customs wars took place between Germany and Russia, and their economic relations transformed from complementary cooperation into competitive confrontation. Germany lost a significant share of the Russian industrial goods market, while the export of Russian agricultural products was limited. Customs conflicts at the turn of the XIX–XX century not only changed the economic relations between Russia and Germany, but also had an important impact on the formation of a new international relations configuration in Europe. Economic tensions have weakened political trust between Russia and Germany, undermining traditional friendly ties between St. Petersburg and Berlin. As a result, Russia has adjusted its foreign policy course, accelerating the conclusion of alliances with France and Great Britain. Europe gradually split into two opposing military blocs before World War I. In the process of restructuring the allied system of Europe at the turn of the XIX–XX centuries deepening economic contradictions contributed to the deterioration of German-Russian political relations and to a certain extent led to the fact that the two powers ended up in opposite camps.

Key words: protectionism; customs tariff; industry; Mendeleev tariff; customs conflicts; German-Russian relations; World War I

For citation: Bao Hanhan The influence of Russia's protectionist customs policy on german-russian relations (late XIX – early XX centuries). *Social and political researches*. 2025;4(29): 78–93. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-4-29-78>. <https://elibrary.ru/UVPBSW>.

Введение

Во второй половине XIX в. В Европе произошли глубокие социально-экономические преобразования. После объединения Италии и Германии процесс индустриализа-

ции на европейском континенте значительно ускорился. Для защиты национальной зарождающейся промышленности европейские государства, включая Россию, стали вводить тарифные барьеры. Усиле-

ние торгового протекционизма обострило противоречия между странами, и особенно напряженно они проявились в таможенной войне между Германией и Россией. Данная ситуация привела к резкому ухудшению отношений между странами, способствовала формированию двух противостоящих лагерей и в конечном итоге стала одной из предпосылок Первой мировой войны.

Однако в исследованиях, посвященных общему анализу германо-российских отношений накануне Первой мировой войны, роль таможенной политики освещена явно недостаточно. В существующих работах ученые, как правило, рассматривают причины изменения отношений между Германией и Россией из союзных во враждебные преимущественно с точки зрения международной политики, связывая это с «мировой политикой» Германии, противоречиями между Германией и Россией на Балканах, а также конфликтами между Россией и Австро-Венгрией [Wang Shengzu, 1996; Liu Debin, 2006; James Joll, 2007; Субботин, 1996].

В последние годы исследователи все активнее обращаются к анализу влияния экономических факторов на германо-российские отношения. В частности, российские и китайские ученые обратили внимание на разрушительное воздействие таможенных конфликтов в торгово-экономических связях между Германией и Россией и посвятили исследования германо-российской

торговой войне конца XIX – начала XX в. [Максимов, 2001; Аветян, 1985; Wu Ruisha, 2015]. Однако большинство этих работ сосредоточено на описании процесса разрыва торговых отношений между Германией и Россией и лишь в малой степени затрагивало вопрос о влиянии этого экономического разрыва на политические отношения двух стран.

В данной статье предпринята попытка показать, что проводимая Россией политика промышленного протекционизма непосредственно привела к ухудшению германо-российских экономических отношений, а самое главное, что разрыв в экономической сфере способствовал постепенному охлаждению дипломатических связей между двумя государствами и в конечном итоге определил их принадлежность к различным лагерям накануне Первой мировой войны.

Результаты исследования

В процессе превращения Германии и России из многолетних друзей в ожесточенных противников на полях Первой мировой войны нельзя недооценивать важное значение экономических факторов.

В середине XIX в. Как и другие европейские государства Россия проводила политику свободной торговли. Под влиянием железнодорожного строительства и русско-турецкой войны резко возрос спрос на промышленное сырье и машинное оборудование, однако малоразвитые отечественные отрасли –

горнодобывающая, металлургическая и машиностроительная – не могли удовлетворить внутренние потребности. В 1850, 1857 и 1868 гг. правительство приняло *три новых таможенных тарифа*, стремясь стимулировать промышленное развитие путем снижения импортных пошлин на иностранные товары. Импортные пошлины были значительно снижены как на промышленное сырье, так и на готовые изделия, включая хлопок, лен, руду, серу, уголь, сельскохозяйственные машины и т. д. Например, пошлина на чугун была уменьшена с 1 руб. за пуд до 50 коп. (в 1850 г.), затем до 15 коп. (в 1857 г.) и, наконец, до 5 коп. в 1868 г. [Менделеев, 1892]. Локомотивы и другое машиностроительное оборудование, крайне необходимое российской промышленности, ввозились вовсе без пошлины.

В этот период между Россией и Германией поддерживались тесные торгово-экономические связи. Благодаря тарифным льготам и развитой промышленности, Германия экспортировала в Россию большое количество машин и химических товаров, постепенно превращаясь в одного из главных поставщиков промышленной продукции. Одновременно Германия импортировала из России значительные объемы зерна (второе место среди покупателей российского хлеба).

Однако политика свободной торговли отрицательно сказалась

на развитии российской промышленности и экономики. Низкие таможенные пошлины оказались на развитии отечественной индустрии: текстильные, металлические изделия и машины из Англии, Франции и Германии заполонили российский рынок, что привело к разорению множества мелких и средних предприятий. Особенно заметным стало усиливавшееся проникновение немецких товаров на российский рынок, что еще больше осложнило положение отечественных промышленников. Кроме того, массовый импорт промышленных товаров привел к тому, что 1870-е гг. в России характеризуются отрицательным сальдо во внешней торговле: в 1866–1875 гг. общий объем экспорта составил 787,9 млн рублей, тогда как импорт достиг 883,6 млн рублей, разница – 95,7 млн рублей [Стюарт Росс Томпсон, 2008, с. 27].

Для защиты национальной промышленности и улучшения финансового положения государства во второй половине 1870-х гг. Россия начала повышать таможенные пошлины. В 1877 г. Правительство решило взимать пошлины в золотых рублях. Согласно официальному курсу, один золотой рубль в 1860-е гг. был равен примерно 120 бумажным копейкам, а в 1870-е – около 150 копеек [Менделеев, 1892], что фактически означало повышение пошлин примерно на 30 %. В 1880–1887 гг. царское правительство неоднократно увеличивало общий уровень та-

моженных ставок, особенно на ключевые промышленные товары – железную руду, сельскохозяйственные машины, цемент и железнодорожные вагоны.

Из-за нарастающего протекционизма сложившаяся между Германией и Россией взаимовыгодная торговая система оказалась под серьезной угрозой. Германское правительство выразило резкое недовольство политикой России, в ответ берлинское правительство ввело повышенные пошлины на сельскохозяйственную продукцию. В 1879 г. Импортная пошлина на пшеницу составляла 10 марок за тонну, то в 1885 г. – уже 30 марок, а в 1887 г. Поднялась до 50 марок. «В результате общий объем российского экспорта в Германию резко сократился – с 232 млн марок в 1880 г. До 132 млн марок в 1887 г.» [Lehrfreund Ludwig, 1921, s. 70].

В 1890 г. Царское правительство, исходя из принципов протекционизма, приступило к всестороннему пересмотру Таможенного устава 1868 г. Данную тарифную реформу проводил министр финансов И. А. Вышнеградский, а непосредственное исполнение осуществлял Департамент торговли и промышленности Министерства финансов. В числе основных участников были директор департамента А. Б. Берь, а также члены – Д. И. Менделеев, Н. П. Ильин, Н. Ф. Лабзин, Ф. Ф. Бейльштейн и другие. В мае 1891 г. «Общий таможенный тариф по Европейской

торговле» был одобрен Государственным советом, 11 июня утвержден императором и 1 июля официально вступил в силу. Поскольку Менделеев сыграл ведущую роль в процессе таможенной реформы, современники и последующие экономические историки назвали этот закон «Менделеевским тарифом».

«Менделеевский тариф» прежде всего повысил импортные пошлины на промышленные сырье и полуфабрикаты, стремясь стимулировать разработку и использование отечественных ресурсов. В текстильной промышленности пошлина на импорт хлопка была повышена: «при ввозе водным путем – с 1 руб. до 1 р. 20 к., по сухопутным – с 1 р. 15 к. до 1 р. 35 к. Пошлина на джутовую и льняную пряжу выросла с 3 р. 20 к. до 6 руб.; на шелк крученый – с 4 руб. до 30 руб. (некрашеные) и 46 руб. (крашеные); на шерсть чесаную, пряденую и крученую – с 3 р. 60 к. до 5 р. 50 к.» [Дзюбенко, 2003, с. 353]. В горнодобывающей промышленности на металлические руды, ранее освобожденные от пошлин, она составила 7 коп., что должно было способствовать развитию отечественной добычи и переработки руд [Менделеев, 1892]. Кроме того, для подъема внутренней черной металлургии импортная пошлина на чугун была увеличена с 5 коп. до 30 коп. за пуд при водном ввозе и до 35 коп. при сухопутном. Менделеев отмечал, что между производством чугуна, кованого и

стального железа существует тесная связь: «если бы на чугун оклад был поднят, а на железо и сталь не был соответственным образом повышен, стали бы ввозить сталь и железо и производство чугуна не развилось бы» [Менделеев, 1892, с. 604]. Поэтому «Менделеевский тариф» повысил большинство ставок на сортовое железо с 24 коп. до 60 коп. за пуд [Дзюбенко, 2003].

После повышения пошлин на промышленные сырьевые материалы «Менделеевский тариф» увеличил таможенные ставки на готовые изделия. Так, после повышения пошлин на стальное сырье импортная пошлина на полуобработанные стальные изделия возросла с 80 коп. до 1 р. 70 к. В рамках развития машиностроения была увеличена пошлина на машины, изготовленные из стали и других металлических материалов, была повышена с 24 коп. до 1 р. 70 к. за пуд; на машины из меди и сплавов – с 60 коп. до 4 р. 80 к.; на железнодорожные локомотивы и паровые установки – с 60 коп. до 2 руб. [Менделеев, 1892, с. XXXVI].

С существенным повышением пошлин на промышленные товары по «Менделеевскому тарифу» протекционизм в России достиг апогея. По сравнению с Таможенным уставом 1868 г., из 259 видов промышленного сырья и полуфабрикатов пошлины были повышенены на 151 позицию (58,3 %); из 271 вида готовых изделий – на 215 пози-

ций (79,3 %). «При этом для 67 товаров ставки выросли на 101–200 %, для 44 – на 201–500 %, для 35 – более чем на 500 %, а для 16 – даже свыше 1000 %» [Соболев, 1911, с. 788-789]. Подобный уровень тарифной защиты для того времени в международной практике был крайне редким. «В западноевропейских странах доля таможенных пошлин в стоимости импортных товаров обычно составляла 5–18 %, тогда как в России – 18,7 % (в 1881–1884 гг.), 28,3 % (в 1885–1890 гг.), а после введения тарифа 1891 г. Она поднялась до 33 %» [Бакулин, 1940, с. 199].

Рассматривая реальный исторический контекст России, «Менделеевский тариф» обеспечил незаменимую институциональную защиту для развития молодой промышленности. В середине XIX в., с углублением промышленной революции, разрыв в индустриализации между европейскими странами становился все более очевиден. Великобритания, первой завершившая промышленную революцию, опираясь на космополитическую экономическую теорию Адама Смита и используя свое преимущество первоходца, развернула волну торговой либерализации. Однако страны континентальной Европы находились еще на начальном этапе индустриализации, и недальновидное открытие рынков означало, что их национальная промышленность столкнется с разрушительной конкуренцией, легко превратившись в

источник сырья и рынок сбыта для британских товаров. Поэтому такие поздно индустриализировавшиеся страны, как Германия и США, широко применяли протекционистскую таможенную политику, используя высокие таможенные барьеры для защиты от иностранной конкуренции. Для России, в которой промышленное развитие было еще более отсталым, протекционизм имел аналогичное значение.

«Менделеевский тариф» означал не только коренной поворот в торговой политике царского правительства, но и отразил ключевой выбор России на пути к модернизации государства. После реформы по отмене крепостного права Россия находилась на историческом переломе – переходе от традиционного аграрного общества к современному индустриальному государству. Протекционизм стал водоразделом между теми, кто «думал о путях вхождения России в число высокоразвитых и экономически независимых стран», и теми, кто «жил патриархальными иллюзиями, не понимал всей опасности промышленного и социального отставания России от стран запада» [Дзюбенко, 2003, с. 261]. Благодаря протекционистской таможенной политике в 1890-х гг. в России наступил период промышленного подъема, значительно увеличился объем промышленного производства. В период с 1890 по 1900 гг. добыча каменного угля выросла с 217 млн пудов до 735 млн пудов, а

добыча железной руды – с 92,84 млн пудов до 338 млн пудов. Произошло бурное возрождение металлургической промышленности с помощью отечественного рудного сырья. С 1892 по 1900 гг. выплавка чугуна увеличилась с 54,78 млн пудов до 159 млн пудов, а производство стали – с 54,9 млн пудов до 142 млн пудов [Кафенгауз, 1994]. К концу XIX в. Россия вошла в число ведущих промышленных держав мира, осуществив трансформацию экономической структуры страны и скачок в развитии производительных сил общества.

Однако, поскольку «Менделеевский тариф» довел уровень промышленной защиты в России до максимума и препятствовал экспорту немецких промышленных товаров в Россию, накопившиеся между Россией и Германией экономические противоречия проявились в открытую. В ноябре 1891 г. Страны начали переговоры о торговом договоре, однако по вопросу снижения пошлин на промышленные и сельскохозяйственные товары каждая из сторон настаивала на своих условиях, и переговоры вскоре зашли в тупик.

С намерением оказать давление на Россию Германия заключила соглашения о снижении пошлин на зерно с Австро-Венгрией, Бельгией, Италией, Швейцарией и Соединенными Штатами (эти страны быстро заняли место России на германском рынке хлеба). Россия, не имевшая к тому моменту торгового соглаше-

ния с Германией, была вынуждена платить дискриминационные пошлины на ввоз зерна: «по сравнению с другими странами Россия должна была уплачивать дополнительную пошлину в размере 1 % за каждые 100 килограммов зерна, экспортруемых в Германию, что составляло около 12 копеек за пуд» [Шапошников, 1924, с. 25].

В ноябре 1892 г. Россия предложила Германии начать переговоры о тарифах на промышленные товары такие, как уголь и чугун. Однако немецкое правительство рассудило, что возобновление переговоров в период уборки урожая вынудит Россию, стремящуюся продать зерно, пойти на более значительные уступки. Россия негативно восприняла такую преднамеренную затяжку и 20 июля 1893 г. Ввела систему двойных пошлин: для стран, подписавших с ней взаимные торговые соглашения, устанавливались минимальные пошлины (то есть тариф 1891 г.), для остальных – максимальные (на 20–30 % выше тарифа 1891 г.). Германская сторона расценила это как объявление таможенной войны и 17 августа объявила о введении единой 50 % дополнительной пошлины на российские товары в качестве ответной меры, а 25 августа полностью запретила ввоз российского кормового сена и соломы [Соболев, 1915]. Началась русско-германская таможенная война.

На фоне нарастающей таможенной войны в сентябре 1893 г. Обе

стороны возобновили переговоры в Берлине. Российская сторона, настаивая на защите национальной промышленности, одновременно проявила стремление заключить соглашение, но Германия оказалась в сложном политическом положении. Берлин стремился добиться для своих промышленных товаров (изделий из металла, машинного оборудования, химической продукции и др.) льготных таможенных ставок, но из-за решительного сопротивления юнкерских землевладельцев не мог пойти на уступки в вопросе пошлин на сельскохозяйственные продукты, аграрная общество не останавливалось ни перед какими угрозами правительству, в частности, заявляя, «что в случае заключения договора с Россией консерваторы будут высказываться против любого правительственного предложения, которое будет вноситься в рейхstag» [Иванов, 2005, с. 27]. В результате переговоры продолжались более трех месяцев и лишь 10 февраля 1894 г., по настоянию императора Вильгельма II, правительство под руководством Лео фон Каприви заключило с Россией десятигодичный торгово-морской договор. Согласно этому соглашению, Россия получала статус «наиболее благоприятствуемой страны». Специальные ограничения на ввоз российского зерна были сняты; оно облагалось теми же пошлинами, что и зерно из других стран [Аветян, 1985]. В обмен на это «немецкие промышлен-

ники получили снижение пошлин на 20–40 % по сравнению с тарифом 1891 г. (в отдельных случаях – до 50–75 %), что, по оценкам, позволило экономить около 1,5 миллиона фунтов стерлингов в год» [William Harbutt Dawson, 1902, р. 22].

Торговая война начала 1890-х гг. отразила глубинные экономические противоречия между Россией и Германией. Россия, находившаяся на раннем этапе индустриализации, нуждалась, с одной стороны, в высоких таможенных пошлинах для защиты «молодой» промышленности, а с другой – в сохранении экспорта своих сельскохозяйственных продуктов в Германию. Германия же, экономика которой имела ярко выраженный экспортный характер, стремилась расширить рынок сбыта своих промышленных товаров в России, но одновременно была вынуждена учитывать требования юнкерских землевладельцев о защите сельского хозяйства. В результате между российским промышленным протекционизмом и германским аграрным протекционизмом возникло неразрешимое противоречие, поэтому временные торговые компромиссы не могли устранить конфликты экономических интересов.

Когда в начале XX в. Прекратило действие торговое соглашение между двумя странами, то вновь вспыхнувшие торговые трения стали тому подтверждением. 14 декабря 1902 г., под давлением аграрных кругов Германии и особенно при

поддержке нового канцлера Бернгарда фон Бюлова, рейхstag принял новый таможенный закон, направленный на усиление сельскохозяйственной защиты. Согласно этому закону, пошлины на ввоз зерна были повышены примерно в 1,5 раза: «на рожь и овес – до 5 марок за 100 кг, на пшеницу – до 5,5 марок. Одновременно значительно увеличились пошлины на мясо и живой скот: на птицу – с 25 % до 67 %, на свиней – на 180 %, на мясо – на 130 %, на масло – на 25 %» [Шапошников, 1924, с. 27]. Этот новый закон вызвал ответную реакцию со стороны России. 13 мая 1903 г. Николай II утвердил новый таможенный тариф, предусматривавший повышение пошлин на 91 вид промышленных товаров, – металлические изделия, машины, химическую продукцию и другие.

Во избежание дальнейшего обострения торговых разногласий во второй половине 1903 г. Россия и Германия начали новые переговоры о торговом соглашении. На первых этапах канцлер Бернгард фон Бюлов был уверен, что Германия занимает позицию силы, еще в сентябре 1901 г. Он написал кайзеру, что «экономические отношения между двумя странами таковы, что Россия вынуждена будет подписать договор на любых условиях» [Максимов, 2011, с. 122]. С. Ю. Витте, со своей стороны, решительно выступал против германской политики ограничения импорта зерна, и эту позицию России поддержали Авст-

ро-Венгрия, Швейцария, Сербия и Италия.

Переговоры были не разрешимы до января 1904 г., когда вспыхнула русско-японская война, кардинально изменившая ситуацию. Вильгельм II, угрожая нарушить мир на западных границах России, «выразил желание, чтобы Россия помогла Германии заключить торговые договоры на началах нового таможенного тарифа, только что проведенного через рейхstag» [Витте, 1924, с. 257]. Столкнувшись с неудачами на Дальневосточном фронте, Николай II настоятельно потребовал от Витте как можно скорее достичь соглашения с Германией. В июле 1904 г. Витте отправился к Бюлову для переговоров, в отличие от своей непоколебимой позиции во время таможенной войны десятью годами ранее, на этот раз он ясно понимал, что «нужно будет пойти на уступки, на явный экономический урон для России в виду политico-стратегических соображений» [Тарле, 1927, с. 52]. Соглашение было подписано 28 июля 1904 г. И вступило в силу с 17 февраля 1906 г. В рамках второго русско-германского торгового договора Россия понизила ввозные пошлины по 88 позициям немецких промышленных товаров и одновременно согласилась с установленными Германией минимальными тарифными ставками на зерно. В соответствии с этими ставками, пошлины на зерно, импортируемое из

России, в среднем увеличились на 50–60 %, а на продукцию животноводства – на 70–80 % [Аветян, 1985].

С точки зрения сложных международных отношений накануне Первой мировой войны, нарастающие таможенные конфликты не только подорвали торгово-экономические связи между Германией и Россией, но и серьезно ослабили политическое доверие между странами. Германская и Российская империями стали одним из важных факторов в формировании противостояния двух военных блоков в Европе и заложили предпосылки для вспыхнувшей впоследствии Первой мировой войны.

Прежде всего, ухудшение германо-российских экономических отношений в 1880-е гг. способствовало сближению между Францией и Россией. Взаимное повышение таможенных пошлин Германией и Россией усугубило и без того напряженные двусторонние отношения после Берлинского конгресса. Царское правительство было вынуждено отказаться от традиционного курса на сближение с Германией и начать поиск стратегического партнерства с Францией. Хотя Франция в то время находилась в международной изоляции, она поддерживала с Россией тесные экономические связи. В 1870–1880-х г. Французский капитал занимал первое место среди иностранных предприятий в промышленности России [Манфред, 1975]. После то-

го как в ноябре 1887 г. Германия запретила продажу российских облигаций на Берлинской фондовой бирже, Париж стал основным рынком для российских займов. «Эти финансовые связи обеспечили франко-русскому союзу более прочную основу» [James Joll, 2007, р. 57]. В 1891 г. Французское правительство выступило с инициативой заключить с Россией военное соглашение для противодействия Тройственному союзу.

Таможенная война между Германией и Россией, разразившаяся в 1893 г., способствовала окончательному оформлению франко-русского военного союза. Из-за вмешательства российского министра иностранных дел Н. К. Гирса Россия и Франция поначалу заключили лишь политическое соглашение. Французское правительство стремилось к созданию более обязывающего военного альянса. 17 августа 1892 г. Обе державы тайно подписали проект «Франко-русской военной конвенции», согласно которому каждая из сторон обязалась оказать военную помощь другой в случае нападения со стороны Германии или ее союзников. Однако из-за противодействия пророссийских германофильских кругов, а также опасений царского правительства перед прямым противостоянием с Германией, данное соглашение долгое время не получало утверждения. Таможенная война 1893 г. Довела германо-российские отношения до точки

замерзания. За долгие месяцы бесплодных переговоров в русском обществе или, по крайней мере, в публицистических кругах успело вырасти весьма интенсивное враждебное чувство к Германии [Витчевский, 1909]. Такая позиция напрямую способствовала активизации застоявшегося процесса франко-русского сближения. Во время германо-российских таможенных переговоров русский флот совершил ответный визит во французский Тулон в знак признательности за визит французской эскадры в Кронштадт в 1891 г. 30 декабря 1893 г. Александр III утвердил «Франко-руссскую военную конвенцию», которая вступила в силу 4 января 1894 г., ознаменовав официальное оформление франко-русского союза.

Наконец, торговые разногласия 1903–1904 гг. затормозили процесс улучшения германо-российских отношений. После заключения франко-русского союза Германия быстро скорректировала свою внешнеполитическую стратегию, стремясь восстановить традиционно дружественные отношения с Россией. Торговый договор 1894 г. временно урегулировал экономические противоречия между двумя странами и создал благоприятные условия для смягчения политических отношений. Берлин проявил инициативу в стремлении расположить к себе Россию. Германия поддержала экспансионистскую политику России на Дальнем Востоке, и

активно объединилась с Россией и Францией, чтобы вынудить Японию вернуть Ляодунский полуостров Китаю после окончания японо-китайской войны 1895 г. В целях дальнейшего сближения с Николаем II Вильгельм II подарил ему картину. На этой картине архангел Михаил ведет христианских воинов в противостояние с восточным Буддой, что символизирует конфликт между христианской цивилизацией и восточноазиатской цивилизацией. В 1898–1901 гг. переговоры о германо-британском союзе провалились из-за разногласий по вопросам морского флота и колониальной политики. После ухудшения германо-британских отношений Великобритания начала сближение с Францией. Это побудило Германию «попробовать заключить союз с Россией» [Хвостов, 1945, с. 165], чтобы тем самым разрушить франко-русский альянс или вовлечь Францию в общеевропейский континентальный блок, направленный против Великобритании.

Разрыв в экономических отношениях стал одной из ключевых причин провала германского плана в союзе с Россией. С октября 1904 г. Кайзер Вильгельм II начал настойчивое дипломатическое наступление и, в конце концов, сумел убедить Николая II заключить союз. 27 июля 1905 г. Во время встречи в Бьёрке Николай II тайно подписал «Договор о германо-российском союзе». Однако этот

документ вызвал протест у российских политических кругов – не только по дипломатическим соображениям, но и из-за экономических факторов. Во время переговоров о торговом договоре 1904 г. Действия Германии, воспользовавшейся тяжелым военным положением России для оказания давления, «не могло не сказаться на росте антигерманских настроений» [Максимов, 2011, с. 124]. В общественном мнении даже утверждалось, что Германия рассматривает Россию как колонию, подавляя развитие ее промышленности посредством неравноправных торговых соглашений. Сам Витте также выражал недовольство торговым договором 1904 г., отмечая, что он «вынудил Россию подчиниться коммерческим требованиям Германии» [Gooch, 1926, р. 77]. В конечном итоге, под совместным давлением Витте и министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа, Николай II вежливо отказался ратифицировать договор, сославшись на его противоречие обязательствам по франко-российскому союзу. Так германо-российский союз остался нереализованным. Тем временем, при посредничестве Франции, заметно ускорились шаги к англо-российскому сближению. 31 августа 1907 г. Было подписано «Англо-российское соглашение», завершившее формирование блока Антанты – союза Великобритании, Франции и России, что ознаменовало фактическое завершение перераспределения

ния сил между великими державами Европы.

Заключение

Во второй половине XIX в. Ориентация российской таможенной политики в сторону протекционизма, способствуя промышленной модернизации страны, оказала глубокое влияние на международные торгово-экономические отношения. Германия, как один из пионеров индустриализации в Европе, рассматривала Россию в качестве страны для сбыта своей промышленной продукции. Однако таможенные барьеры, выстроенные Россией для защиты национальной промышленности, нанесли прямой удар по интересам германского промышленного капитала, в результате чего экономические отношения между двумя странами постепенно перешли от взаимовыгодного сотрудничества к конкурентному противостоянию. Влияние

этого таможенного конфликта выходило далеко за рамки обычных торговых трений. В процессе перестройки союзной системы Европы на рубеже XIX–XX в. Углублявшиеся экономические противоречия способствовали ухудшению германо-российских политических отношений и в определенной степени привели к тому, что две державы оказались в противоположных политических лагерях. Хотя причин, приведших к Первой мировой войне, было множество, эволюция германо-российских отношений – от «торговых партнёров» к «стратегическим противникам» – представляет собой уникальную перспективу для понимания кризиса международных отношений начала XX в. Этот исторический процесс ярко показывает сложное и тонкое взаимодействие между экономической политикой и geopolитикой.

Библиографический список

1. Аветян А. С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны, 1910–1914. Москва : Наука, 1985. 284 с.
2. Бакулин С. Н. Статистика внешней торговли / С. Н. Бакулин, Д. Д. Мишустин. Москва : Международная книга, 1940. 317 с.
3. Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Т. 1. Ленинград : Гос. Изд-во, 1924. 471 с.
4. Витчевский В. Торговая таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. Санкт-Петербург : Д. А. Казицын и Ю. Д. Филиппов, 1909. 362 с.
5. Дзюбенко П. В. Д. И. Менделеев и таможенный тариф: уроки для России. Москва : Русская Новь, 2003. 384 с.
6. Иванов К. Е. Берлинская конференция 1893г.: обсуждение условий русско-германского конвенциального торгового договора // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2005. № 2. С. 26–30.
7. Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России. Москва : Эпифания, 1994. 848 с.

8. Максимов И. П. Русско-Немецкий торговый договор 1904 года // Слово.ру: Балтийский акцент. 2011. №. 3. С. 121-124.
9. Манфред А. З. Образование Русско-Французского союза. Москва : Наука, 1975. 188 с.
10. Менделеев Д. И. Торговый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 г. Санкт-Петербург : Тип. В. Демакова, 1892. 730 с.
11. Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск : Типо-лит. Сибирского т-ва печ. Дела, 1911. 887 с.
12. Соболев М. Н. История Русско-Германского торгового договора. Петроград : Типография редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1915. 213 с.
13. Стоарт Росс Томпсон. Российская внешняя торговая XIX – начала XX в.: организация и финансирование. Москва : РОССПЭН, 2008. 470 с.
14. Субботин Ю. Ф. Россия и Германия: партнеры и противники. Москва : ИРИ РАН, 1996. 272 с.
15. Тарле Е. В. Граф С. Ю. Витте: опыт характеристики внешней политики. Ленинград : Книжные новинки, 1927. 108 с.
16. Хвостов В. М. История дипломатии. Т. 2. Москва-Ленинград : Госполитиздат, 1945. 423 с.
17. Шапошников Н. Н. Таможенная политика России до и после революции. Москва-Ленинград : [Б. и.], 1924. 74 с.
18. Gooch G. P., Harold Temperley. British documents on the origins of the war, 1898-1914. V. 4. His Majesty's Stationery Office, 1926. 734 p.
19. James Joll, Gordon Martel. The origins of the First world war. London: Routledge, 2007. 346 p.
20. Lehrfreund Ludwig, Die Entwicklung der deutsch-russischen Handelsbeziehungen, Carnegie-Verlag F. Bitterling, 1921. 105 s.
21. William Harbutt Dawson. The new german tariff // The Economic Journal. 1902. Vol. 12, No. 45. P. 15-23.
22. 王绳祖, 国际关系史(第三卷: 1871-1918), 北京: 世界知识出版社, 1996年, 466页。466 p.
23. 刘德斌, 国际关系史, 北京: 高等教育出版社, 2003年, 662页。
24. 武瑞沙, 从关税战看一战前的德俄关系, 华中师范大学研究生学报2015年第4期, 第119-123页。

Reference list

1. Avetjan A. S. Russko-germanskie diplomaticeskie otnoshenija nakanune pervoj mirovoj vojny, 1910–1914 = Russian-German diplomatic relations on the eve of World War I, 1910-1914. Moskva : Nauka, 1985. 284 s.
2. Bakulin S. N. Statistika vneshej torgovli = Foreign trade statistics / S. N. Bakulin, D. D. Mishustin. Moskva : Mezhdunarodnaja kniga, 1940. 317 s.
3. Vitte S.Ju. Vospominanija: Carstvovanie Nikolaja II. T. 1. = Memoirs: Reign of Nicholas II. V. 1. Leningrad : Gos. Izd-vo, 1924. 471 s.

4. Vitchevskij V. Torgovaja tamozhennaja I promyshlennaja politika Rossii so vremen Petra Velikogo do nashih dnej = Trade customs and industrial policy of Russia from the time of Peter the Great to the present day. Sankt-Peterburg : D. A. Kazicyn I Ju.D. Filippov, 1909. 362 s.
5. Dzjubenko P. V. D. I. Mendeleev I tamozhennyj ussia: uroki dlja Rossii D. I. Mendeleev and the customs tariff: lessons for Russia. Moskva : Russkaja Nov', 2003. 384 s.
6. Ivanov K. E. Berlinskaja konferencija 1893g.: obsuzhdenie uslovij russko-germanskogo konvencial'nogo torgovogo dogovora = Berlin Conference 1893: discussion of the terms of the Russian-German conventional trade agreement // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija. 2005. №. 2. S. 26–30.
7. Kafengauz L. B. Jevoljucija promyshlennogo proizvodstva Rossii = Evolution of industrial production in Russia. Moskva : Jepifanija, 1994. 848 s.
8. Maksimov I. P. Russko-Nemeckij torgovyj dogovor 1904 goda = Russian-German trade treaty of 1904 // Slovo.ru: Baltijskij ussia. 2011. №. 3. S. 121–124.
9. Manfred A. Z. Obrazovanie Russko-Francuzskogo sojuza = Formation of the Russian-French Union Moskva : Nauka, 1975. 188 s.
10. Mendeleev D. I. Torgovyj ussia, ili Issledovanie o razvitiu promyshlennosti Rossii v svjazi s ee obshhim tamozhennym tarifom 1891 g. = Trade tariff, or Study on the development of Russian industry related to its general customs tariff of 1891 Sankt-Peterburg : Tip. V. Demakova, 1892. 730 s.
11. Sobolev M. N. Tamozhennaja politika Rossii vo vtoroj polovine XIX veka = Russian customs policy in the second half of the 19th century. Tomsk : Tipo-lit. Sibirskogo t-va pech. Dela, 1911. 887 s.
12. Sobolev M. N. Istorija Russko-Germanskogo torgovogo dogovora = History of the Russian-German Commercial Treaty Petrograd : Tipografija redakcii periodicheskikh izdanij Ministerstva Finansov, 1915. 213 s.
13. Stjuart Ross Tompson. Rossijskaja vneshnjaja torgovaja XIX – nachala XX v.: organizacija I finansirovanie = Russian foreign trade of the XIX – early XX centuries: Organization and financing. Moskva : ROSSPJeN, 2008. 470 s.
14. Subbotin Ju. F. Rossija I Germanija: ussian I protivniki = Russia and Germany: partners and opponents Moskva : IRI RAN, 1996. 272 s.
15. Tarle E. V. Graf S. Ju. Vitte: opyt harakteristiki vneshnej politiki = Earl S. Yu. Vitte: experience in characterizing foreign policy Leningrad : Knizhnye novinki, 1927. 108 s.
16. Hvostov V. M. Istorija diplomati. T. 2 = History of diplomacy. V. 2. Moskva-Leningrad : Gospolitizdat, 1945. 423 s.
17. Shaposhnikov N. N. Tamozhennaja politika Rossii do I posle revoljucii = Russia's customs policy before and after the revolution Moskva-Leningrad : [B. i.], 1924. 74 s.
18. Gooch G. P., Harold Temperley. British documents on the origins of the war, 1898-1914. V. 4. His Majesty's Stationery Office, 1926. 734 p.
19. James Joll, Gordon Martel. The origins of the First world war. London : Routledge, 2007. 346 p.
20. Lehrfreund Ludwig, Die Entwicklung der deutsch-russischen Handelsbeziehungen, Carnegie-Verlag F. Bitterling, 1921. 105 s.

21. William Harbutt Dawson. The new german tariff // The Economic Journal. 1902. Vol. 12, No. 45. P. 15-23.
22. 王绳祖, 国际关系史(第三卷: 1871-1918), 北京: 世界知识出版社, 1996年, 466页 = Wang Shengzu. History of international relations (Volume 3: 1871–1918), Beijing: World Knowledge Press, 1996, 466 p.
23. 刘德斌, 国际关系史, 北京: 高等教育出版社, 2003年, 662页. = Liu Debin. History of international relations. Beijing: Higher Education Press, 2003, 662 p.
24. 武瑞沙, 从关税战看一战前的德俄关系, 华中师范大学研究生学报2015年第4期, 第119-123页. = Wu Ruisha. The relationship between Germany and Russia demonstrated by the tariff war before WWI // Central China normal university journal of postgraduates. No. 4. 2015. P. 119-123.

Статья поступила в редакцию 27.09.2025; одобрена после рецензирования 19.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted on 27.09.2025; approved after reviewing 19.10.2025; accepted for publication on 06.11.2025